

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ

УДК 54(091)

РОССИЙСКИЕ ОРДЕНА – НЕМЕЦКИМ УЧЕНЫМ

(новые архивные материалы об А.А. Воскресенском)

Т.В. Богатова

(кафедра физической химии)

Становление отечественной науки в XVIII – первой половине XIX в. происходило в тесном общении с европейской, особенно немецкой. В Германию ездил Петр I, в Марбурге постигал науки М.В. Ломоносов; в С.-Петербургской Академии Наук и в Московском университете (особенно в первые десятилетия их существования) было немало приглашенных для работы в России профессором-немцев.

В первой трети XIX в. активная политика российского правительства в области развития образования и науки способствовала укреплению российско-немецких связей. Эта традиция, возникшая вначале как способ обеспечить появляющиеся в то время в России университеты и другие высшие учебные заведения квалифицированными научными кадрами (сначала немецкими, а затем и русскими), позднее, во второй половине столетия, переросла в полноценный научный обмен идеями, опытом, результатами научного творчества.

Следует отметить, что в России уже тогда, в начале XIX в. (пожалуй, даже в большей степени, чем сегодня) понимали важность и ценность этих научных контактов. Свидетельство этому – любопытные архивные документы, найденные недавно при сборе материалов, касающихся жизни и деятельности замечательного русского химика и педагога Александра Абрамовича Воскресенского (1808–1880).

Известно, что в 1836 г. после окончания Главного педагогического института А.А. Воскресенский и еще 10 выпускников были направлены на два года за границу «для усовершенствования в науках». В списке выехавших в феврале 1836 г. значатся студенты философско-юридического (4 человека), физико-математического (4, в том числе и А. Воскресенский*) и историко-филологического (3) факультетов [1].

Все они успешно завершили обучение по своим специальностям, а вернувшись, защитили диссертации и стали преподавать в ведущих университетах России: М. Кас-

торский и А. Воскресенский – в С.-Петербургском, В. Лешков, М. Спасский и А. Меншиков – в Московском, Ф. Юшков – в Казанском, А. Палюмбецкий, И. Соколов и С. Лукьянович – в Харьковском, Н. Иванишев и А. Тихомандрицкий – в Университете Св. Владимира в Киеве [2].

Интересно, однако, то, что Министерство народного просвещения в лице возглавлявшего его в то время графа С.С. Уварова почло своим долгом спустя два года (1840) отблагодарить тех, кто приложил усилия к образованию россиян, – немецкие профессора были награждены российскими орденами. В доношении императору Николаю II С.С. Уваров пишет [3]: «Отправленные в начале 1836 г. в Берлин и Кенигсберг, для усовершенствования в разных отраслях наук, и в конце 1838 г., по возвращении из-за границы, распределенные по Российским университетам преподавателями, одиннадцать студентов Главного Педагогического Института, во время пребывания их за границей поручены были главному надзору при Берлинской миссии нашей Генерал-Адъютанта Мансурова и руководству Профессоров: Берлинского университета Лихтенштейна и Бека и Кенигсбергского – Якоби. Генерал-Адъютант Мансуров свидетельствует, что Профессоры сии во время пребывания в Берлине и Кенигсберге Студентов руководствовали их в распределении занятий, в выборе лекций и вообще оказывали им содействие к достижению успехов в избранных ими науках. Кроме сего, Лихтенштейн с июня 1836 года, в продолжение почти годичной отлучки Генерал-Адъютанта Мансурова из Берлина, для поправления здоровья, в Италию, ближайшим образом наблюдал за ними. Наконец, Профессор Гиссенского Университета Либих с особенною приязнию допустил в свою Химическую Лабораторию одного из помянутых студентов и руководствовал его занятиями в течение нескольких месяцев. Оказанные сими Студентами, по возвращении в отечество, успехи служат доказательством, что они с пользою употребили время путешествия за границей и оправдали доверие к их руководителям. Посему Генерал-

* А.А. Воскресенский вначале слушал лекции Г. Розе, Э. Митчерлиха в Берлине, а затем с осени 1837 г. работал в лаборатории Ю. Либиха в Гиссене.

Адъютант Мансуров просит ходатайства моего о вознаграждении трудов Иностранных Профессоров, принимавших участие в образовании их, пожалованием: Лихтенштейну (удостоившемуся в 1835 году за подобные заслуги получить Орден Св. Владимира 4-й степени) – Орден на Св. Анны 2-й степени, а Беку, Якоби и Либиху Ордена Св. Владимира 4-й степени.

Монаршее воззрение на заслуги сих ученых поощрить их без сомнения к усердному содействию пользам молодых Россиян, которые в последствии будут посланы в заграничные Университеты.

Всепопданейше доводя о сим до Высочайшего сведения и подкрепляя ходатайство Генерал-Адъютанта Мансурова о вознаграждении означенных Профессоров, я с своей стороны полагаю бы справедливым труды Профессора Лихтенштейна вознаградить Орденом Св. Станислава 2-й степени, а Беку, Якоби и Либиху пожаловать Орден Св. Анны 3-й степени, на что и имею счастье испрашивать Всемилостивейшее соизволение Вашего Императорского Величества.

При сем случае я не могу умолчать пред Вашим Величеством, что бывшие за границею Студенты Главного Педагогического Института, во всех отношениях, преимущественно обязаны просвещенному и неусыпному попечению об них Генерал-Адъютанта Мансурова.

18 июня 1840

Сергей Уваров».

Уже на следующий день на этом доношении появилась царская резолюция «Согласен» [3, л. 7]. А далее механизм награждения завертелся очень быстро (чему нам сегодня было бы полезно поучиться у прошлого) – уже 8 июля из Капитулы российских императорских и царских

орденов на имя графа Уварова поступает бумага [4]:

«Господину Министру Народного Просвещения.

По присланному при отношении Вашего Высочайшему Восходительству 3 сего июля под № 6580, Высочайшему Указу, данному Капитулу Орденов 2 числа сего месяца, о пожаловании Профессоров иностранных Университетов: Берлинского – Бека, Кенигсбергского – Якоби, и Гиссенского – Либиха, кавалерами Ордена Св. Анны третьей степени – имею честь препроводить при сем к Вам для них знаки ордена с лентами, и по экземпляру Статута Ордена, прося Вас покорнейше уведомить о получении.

Канцлер Российских Императорских и Царских Орденов
Князь Александр Голицын»

Спустя неделю (14 июля) ордена и соответствующие документы уже поступили из Министерства народного просвещения в Департамент внутренних сношений Министерства иностранных дел, откуда, как уведомил его директор графа Уварова, «при первом удобном случае отправлены будут по принадлежности» [5].

Интересно, что для Ю. Либиха Орден Св. Анны был первым русским орденом (впоследствии он получил еще один). А.А. Воскресенский – первый русский ученый, работавший в его лаборатории в Гиссене. Позднее здесь стажировались А.И. Ходнев, А.А. Фадеев, Н.Э. Лясковский, П.А. Ильенков, Н.Н. Соколов, Д.И. Менделеев (последние трое – ученики А.А. Воскресенского) и другие. Гиссенская лаборатория явилась своеобразной «кузницей химических кадров» для России, а дорогу туда проторил Александр Абрамович Воскресенский, которого Либих, по словам Д.И. Менделеева, называл самым способным и перспективным из тех русских ученых, кто работал в Гиссене [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 733, оп. 93, ед. хр. 47, л. 7.
2. Там же, оп. 87, ед. хр. 381, л. 17-17 об.
3. Там же, оп. 93, ед. хр. 97, л. 7-9 об.
4. Там же, л. 16.
5. Там же, л. 22.
6. Менделеев Д.И. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1892. Т. 13. С. 243.

Поступила в редакцию 25.03.02